

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты и процессы.
Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.344

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-126-150](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-126-150)

Интеллектуальный потенциал Кыргыстана

Валентина Вячеславовна Комлева✉

Национальный исследовательский институт развития

коммуникаций, Москва, Россия

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984.ru>

Аннотация. Статья содержит исследование интеллектуального потенциала Кыргызстана и выводы о его состоянии и возможностях развития. Автор предлагает методику анализа интеллектуального потенциала по пяти группам критериев: стандартные показатели международных рейтингов и индексов (индекс развития человеческого потенциала, индекс инновационного развития, индекс Хирша); состояние социокультурной среды развития интеллектуального потенциала; состояние образовательной инфраструктуры для развития интеллектуального потенциала; уровень научного импульса (наличие научной инфраструктуры и научного сообщества, научной элиты); государственная поддержка науки (расходы на НИОКР, государственные стратегии развития науки и образования). На основе анализа массива статистических данных и государственных документов выявляются наиболее уязвимые места развития интеллектуального потенциала страны: недостаточность среды развития интеллектуального потенциала, недостаточного научного импульса, потребность в повышении доступности и качества образовательной инфраструктуры, потребность в создании условий и возможностей для воспроизводства и развития интеллектуальной элиты, в частности научной элиты страны. Делается вывод, что Кыргызстан еще не сформировал институциональные основы единой научной политики, которые способствовали бы решению задач инновационного развития страны и обеспечения ее научно-технологического суверенитета.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуальная элита, научная элита, образование, научный суверенитет, рейтинг университетов, инновационное развитие, наука, Кыргызстан

Для цитирования: Комлева В.В. Интеллектуальный потенциал Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 126-150, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-126-150](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-126-150)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-XX-XX](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-XX-XX)

Intellectual Potential of Kyrgyzstan

Valentina V. Komleva✉

National Research Institute for the Communications Development, Moscow, Russia

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984.ru>

Abstract. The article is a study of the intellectual potential of Kyrgyzstan, its state and development opportunities. The author proposes a methodology for analyzing intellectual potential based on five groups of criteria: standard indicators of international rankings and indices (human development index, innovative development index, Hirsch index); the state of the socio-cultural environment for the development of intellectual potential; the state of the educational infrastructure for the development of intellectual potential; the level of scientific impetus (the presence of scientific infrastructure and scientific community, scientific elite); state support for science (expenditures on scientific research and development work, state strategies for the development of science and education). Based on the analysis of statistical data and government documents, the most vulnerable areas of the development of the country's intellectual potential are identified: insufficient environment for the development of intellectual potential, insufficient scientific impetus, insufficient availability and quality of educational infrastructure, insufficient conditions and opportunities for the reproduction and development of the intellectual elite, in particular the scientific elite of the country. It is concluded that Kyrgyzstan has not yet formed the institutional foundations of a unified scientific policy that would contribute to solving the problems of innovative development of the country and ensuring its scientific and technological sovereignty.

Keywords: intellectual potential, intellectual elite, scientific elite, education, scientific sovereignty, university ranking, innovative development, science, Kyrgyzstan

For citation: Komleva V.V. Intellectual Potential of Kyrgyzstan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 126-150, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-126-150](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-126-150)

Введение

Интеллектуальный потенциал страны является критически значимым условием ее суверенности и международной конкурентоспособности. С развитием интеллектуального потенциала связаны достижение стратегических целей страны, ее способность к инновационному развитию. Россия, имея в лице Кыргызстана стратегического партнера и союзника по широкому спектру отношений, заинтересована в развитии интеллектуального потенциала Кыргызстана. От этого потенциала напрямую зависит не только качество двусторонних российско-кыргызских отношений, но и качественное развитие коллективного потенциала таких форматов, как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС. С этих позиций оценка и прогнозы развития интеллектуального потенциала Кыргызстана является актуальной научно-практической задачей как для российских исследователей, так и для исследователей других стран, заинтересованных в диагностике региональных и международных процессов.

В Концепции развития образования в Кыргызской Республике отмечается важность научно-технической политики для устойчивого развития страны. В то же время признается, что «в настоящее время в Кыргызской Республике сфера науки не получает от государства большой помощи, поэтому влияние науки на производство практически не ощущается»¹. Проблема усугубляется отсутствием четко определенных научных направлений, способных влиять на развитие экономики, минимальным финансированием науки, отсутствием научных исследований, «поднимающих региональные проблемы на мировой уровень», низким уровнем внедрения результатов НИР в практику, неинтегрированностью ступеней научных знаний «в систему мировой науки»².

К 2030 г. в Кыргызстане планируется решение указанных проблем, а также проведение единой научной политики, поддержка научных исследований со стороны государства и создание современной инфраструктуры для научных исследований («Научные исследования будут проводиться на базе современных лабораторий, технопарков»³). Вместе с тем, несмотря на существование закона от 16 июня 2017 г. № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» в Кыргызстане пока не сформированы институциональные основы единой научной политики, которые способствовали бы решению актуальных задач страны, не определены ресурсы достижения поставленных целей, не принята Концепция развития науки Кыргызской Республики, проект которой размещен в открытом доступе⁴. При необеспеченности научной политики вряд ли удастся реализовать задачу обучения в вузах «в сочетании с научными исследованиями, что приведет к многогран-

ности обучения («кембриджский феномен» вузов, состоящий из 3–4 поколений)»⁵. К числу проблемных зон отнесем и невысокий индекс доверия населения Министерству образования и науки. За I полугодие 2024 г. этот индекс составил 35,1%⁶. Иными словами, в Кыргызстане еще предстоит большая работа по сохранению и развитию интеллектуального потенциала. Вышеназванные проблемы усугубляются интеллектуальной миграцией из Кыргызстана, которая, очевидно, есть, но не является предметом специального изучения (кроме образовательной миграции). Кыргызстан сталкивается с дефицитом квалифицированных специалистов в сфере образования, науки, промышленности.

Данная статья посвящена анализу развития интеллектуального потенциала Кыргызстана, в котором особое внимание уделяется научной элите страны.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили теории общества знаний (П. Друкер, Ф. Махлуп, Д. Белл, Р. Лэйн, Н. Стер и др.). В ходе исследования был проведен критический анализ российских и зарубежных исследований в области интеллектуального потенциала, интеллектуальной элиты и научной элиты.

Эмпирическую базу составили данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, нормативные правовые акты и документы стратегического и программного характера в области науки и образования. Следует отметить отсутствие специальных документов в области научной политики, а также недостаточность открытых статистических данных о состоянии научной сферы Кыргызстана. На сайте Национального статистического комитета хорошо представлены данные в разделе «Образование и культура», но нет самостоятельного раздела «Наука»⁷. В Кыргызстане нет центра анализа состояния науки и научного сообщества, как в России (например, Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ⁸), чьи материалы могли бы быть использованы в исследованиях. Это несколько затруднило анализ интеллектуального потенциала страны, однако существенно не повлияло на решение поставленной задачи. Дополнительная информация черпалась в опубликованных интервью официальных лиц, отчетах государственных учреждений, материалах, размещенных на сайтах научных и образовательных организаций.

5 Концепция развития образования в Кыргызской Республике в 2021–2023 гг. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>.

6 Индекс доверия населения за I полугодие 2024 г. (Приложение I: Графики) // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/index-doveriya-naseleniya/>.

7 Образование и культура. Динамические таблицы // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>.

8 Индикаторы науки: 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/906819199.html>; Научно-техническая политика: глобальные тренды и практики. URL: <https://issek.hse.ru/news/902823763.html>.

1 Концепция развития образования в Кыргызской Республике в 2021–2030 гг. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>.

2 Там же.

3 Там же.

4 Концепция развития науки Кыргызской Республики до 2026 года (проект) URL: <https://igip.naskr.kg/konczepczija-razvitiya-nauki-kyrgyzskoj-respubliki-do-2026-goda-proekt/>.

В исследовании применялись общенаучные методы, а также методы анализа документов и статистического анализа.

Результаты исследования

Оценка интеллектуального потенциала Кыргызстана

Интеллектуальный потенциал считается интегративным понятием, объединяющим «все виды интеллектуальной деятельности и субъектов данной деятельности, а также культуру, науку, образование, инновации, которые создаются системой непрерывного образования» [36]. Обобщение ряда подходов к анализу и оценке интеллектуального потенциала [5; 8; 10–13; 18; 21; 24–26; 28–30; 33] позволило определить интеллектуальный потенциал как комплекс возможностей, условий, ресурсов, средств и одновременно результатов их использования для решения задач инновационного развития страны, получения наукоемкой продукции, материалов, творчества и в итоге – обеспечения научно-технологического суверенитета и международной конкурентоспособности страны. Интеллектуальный потенциал проявляется в способности накапливать, использовать и воспроизводить новые знания и интеллектуальную элиту. Знания в условиях быстрых изменений и ускорения процессов общественного развития выступают главным фактором, ресурсом и источником роста и повышения конкурентоспособности. Обмен, использование и распространение знаний становятся главным направлением инновационного развития страны.

Основным носителем интеллектуального потенциала является интеллектуальная элита. Исследования интеллектуальной элиты достаточно многочисленны и берут свое начало со времен Платона, считавшего, что «человеческое познание делится на знание (доступно интеллекту элиты) и мнение (доступно интеллекту толпы)» [16]. Интеллектуальная элита является основным общественным богатством стран. Тойнби в своих работах дает самую высокую оценку интеллектуальной элите. Он считает, что интеллектуальная элита – хоть и небольшой слой, но самый ценный, так как единственным подлинным творцом всех достижений является интеллект. Интеллект – самое большое богатство страны [28]. В этой связи часть данной статьи посвящена ядру интеллектуальной элиты – научной элите Кыргызстана. Подходы, предлагаемые для оценки интеллектуальной элиты, разнятся в зависимости от целей исследований [1–4; 6; 7; 15–17; 19; 20; 23; 27; 31; 32]. Часть из них была учтена нами, в частности, при оценке научной элиты Кыргызстана и интеллектуального потенциала в целом.

Оценка уровня интеллектуального потенциала не является новой областью науки. Однако в настоящее время не существует единой методики оценки интеллектуального потенциала. В оценке интеллектуального потенциала исследователями используются показатели сфер образования, науки, инноваций и культуры:

- образовательный потенциал – качественная характеристика интеллектуального потенциала, показывает вклад образования в интеллектуальный потенциал;
- научный потенциал – характеристика научной компетенции, творческого потенциала личности;
- инновационный потенциал – характеристика, способствующая преобразованию научного знания в новые виды продуктов, услуг, технологий;
- культурный потенциал – характеристика морально-этического и духовного уровня.

В нашем исследовании оценка интеллектуального потенциала Кыргызстана проведена по следующим группам показателей:

- стандартные показатели интеллектуального потенциала (рейтинги, индексы);
- уровень научного импульса (наличие научной инфраструктуры, научного сообщества и научной элиты);
- расходы на НИОКР;
- образовательная инфраструктура для развития интеллектуального потенциала;
- социокультурная среда развития интеллектуального потенциала.

Стандартные показатели интеллектуального потенциала (рейтинги и индексы развития Кыргызстана)

Согласно Индексу человеческого развития (ИЧР)⁹, Кыргызстан в 2022 г. занимал 117 место (показатель 0,701) из 193 стран и территорий и, согласно методике рейтинга, входил в категорию стран с высоким уровнем человеческого развития. Вместе с тем в рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ) Кыргызстан занимает 81 место из 132 стран¹⁰. ГИИ Кыргызстана в 2023 г. составил 20.2, что ниже, чем в 2022 г. (21.1)¹¹. Это создает определенные вызовы для страны. Низкие баллы показывают слабую способность страны создавать инновации и недостаточность внутренних структур и институтов для этого. Несомненно, в стране есть отдельные инновационные центры. Но они недостаточны для высокой инновационной деятельности в стране. Кроме того, западные аналитики отмечают проблемы с регулированием интеллектуальной собственности в Кыргызстане. Несмотря на то, что законодательство Кыргызской Республики защищает интеллектуальную собственность и в стране действует Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций («Кыргызпатент» – уполномоченный орган,

9 ИЧР оценивает три измерения человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. См. подробнее: Human development summary capturing achievements in the HDI and complementary metrics that take into account gender gaps, inequality, planetary pressures and multidimensional poverty. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/KGZ>.

10 Казахстан занял 81 место в Глобальном инновационном индексе 2023 года. URL: <https://digitalbusiness.kz/2023-10-02/kazakhstan-zanyal-81-mesto-v-globalnom-innovatsionnom-indekse-2023-goda/>.

11 Global Innovation Index by Country. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country>.

осуществляющий сертификацию интеллектуальной собственности), по мнению западных аналитиков, за всю историю Кыргызской Республики не было ни одного успешного судебного преследования за нарушение прав интеллектуальной собственности¹².

Еще одним показателем развития интеллектуального потенциала являются международные рейтинги вузов. Мы весьма скептически относимся к этим рейтингам. Но с учетом того, что правительство Кыргызстана ставит вузам задачу продвижения в этих рейтингах, рассмотрим их показатели.

Среди кыргызских вузов наилучшие позиции в рейтинге QS World University Rankings занимают Кыргызско-Российский Славянский университет (851–900 место в рейтинге), Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (901–950 место в рейтинге), Кыргызский государственный технический университет (1201–1400 место в рейтинге)¹³. В Мировой рейтинг университетов 2024 г. входит Кыргызско-Турецкий университет «Манас»¹⁴.

Согласно ранжированию EduRank, позиции кыргызстанских вузов таковы: Университет Центральной Азии (1477 место в Азии и 4269 место в мире), Американский университет (2070 в Азии, 5661 в мире), Кыргызская государственная медицинская академия (2242 в Азии, 6047 в мире), Ошский государственный университет (2328 в Азии, 6233 в мире), Кыргызский государственный технический университет (2386 в Азии, 6335 в мире), Кыргызский государственный университет (2440 в Азии, 6454 в мире)¹⁵. На сайте рейтинга (edurank.org) можно ознакомиться и с позициями других вузов, которые отстают от названных университетов. В Шанхайском рейтинге вузов кыргызских университетов не найдено¹⁶.

С 2023 г. существует Национальный рейтинг вузов Кыргызской Республики. Оператор Рейтинга – Общественный фонд «Агентство по гарантии качества в сфере образования EdNet» (далее – EdNet). Методика оценки и рейтингования описана на сайте Агентства¹⁷. В первую пятерку рейтинга входят Кыргызская государственная медицинская академия, Международный университет Ала-Тоо, Кыргызский государственный технический университет, Ошский государственный университет, Кыргызско-Российский Славянский университет. По оценкам работодателей, в первую пятерку лучших вузов Кыргызстана входят: Кыргызская государственная медицинская академия, Кыргызский государственный технический университет, Кыргызский национальный университет, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызско-Российский Славянский университет.

12 Выводы отчета об инвестиционном климате Госдепартамента США «2024 Investment Climate Statements» см. подробнее: 2024 Investment Climate Statements. URL: <https://www.state.gov/reports/2024-investment-climate-statements/>.

13 QS World University Rankings 2025: Top global universities. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?tab=indicators&search=kyrgyz>.

14 World University Rankings 2025. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/latest/world-ranking#!/length/25/locations/KGZ/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

15 EduRank. URL: <https://edurank.org/geo/kg/>.

16 ShanghaiRanking. URL: <https://www.shanghairanking.com/>.

17 Первый Национальный рейтинг вузов Кыргызской Республики. URL: <https://rating.kg/news/26>

Обзор рейтингов показывает, что вузы Кыргызстана оцениваются в системе международного образовательного пространства и являются частью этой системы, хотя занимают невысокие позиции. Международный потенциал университетов Кыргызстана оценивался нами ранее [9] и характеризуется как недостаточный для того, чтобы вузы становились самостоятельными международными акторами.

Интеллектуальный потенциал косвенно показывают и индексы Хирша. Рассмотрим Национальный рейтинг Хирша Кыргызстана, направленный на оценку научной продуктивности ученых, исследовательских групп и организаций Кыргызстана на основе консолидированного индекса Хирша¹⁸. В пятерку лидеров Национального рейтинга Хирша Кыргызстана входят два национальных учреждения (Кыргызская государственная медицинская академия и Национальная академия наук) и три вуза с зарубежной компонентой (зарубежные учредители, собственники, инвесторы и т.п.)¹⁹: Кыргызско-Турецкий университет «Манас»; Университет Центральной Азии; Американский университет в Центральной Азии.

Таким образом, опираясь на наиболее значимые рейтинги и индексы, мы приходим к выводу о среднем уровне развития интеллектуального потенциала Кыргызстана. Рассмотрим следующие показатели.

Наличие научного импульса – научного сообщества, научной инфраструктуры

На сайте Министерства образования и науки указаны 84 научно-исследовательских учреждения²⁰, из них 24 – научные институты при Национальной академии наук (далее – НАН), 16 – научные центры при Министерстве здравоохранения, 38 – научно-исследовательские институты при вузах, 4 – НИУ при министерствах (1 – при Министерстве юстиции, 1 – при Министерстве обороны, 1 – при Министерстве транспорта, 1 – при Министерстве экономики) и 2 библиотеки (Государственная патентно-техническая библиотека Кыргызской Республики и Национальная библиотека КР). На другом ресурсе Министерства образования и науки представлена несколько иная информация, но число научных институтов и центров при НАН примерно такое же²¹. Отдельно представлен перечень 39 научно-исследовательских институтов при вузах Кыргызстана²², часть которых имеет по факту статус центров, а не институтов.

18 Рейтинг учитывает суммарный индекс Хирша научных учреждений Кыргызстана, обращаясь к информации из наукометрических баз данных и платформ, таких как Scopus, Web of Science, Google Scholar. На основе этих данных формируется показатель Национального рейтинга H-index и соответствующая ему ранжированная позиция в рейтинге (Position).

19 Kyrgyz National H-index Ranking 2024. URL: <https://kg.h-index.com/en>.

20 Научные учреждения Кыргызской Республики. URL: <https://edu.gov.kg/organizations/3/pages/87/>.

21 Научно-исследовательские учреждения Кыргызской Республики URL: <https://edu.gov.kg/organizations/3/pages/87/>.

22 Научно-исследовательские институты при вузах КР. URL: <https://edu.gov.kg/organizations/3/pages/88/>.

Подавляющее большинство тем НИОКР касается медицинских, сельскохозяйственных, математических, технических наук. В 2022 г. был представлен перечень более 60 новых тем НИОКР и 130 продолжающихся тем²³.

Инновационных научных кластеров, где могли бы развиваться научные сообщества, в стране нет, но есть небольшие лаборатории в Национальной академии наук. Национальная академия наук имеет статус высшего государственного научно-учреждения. Институциональные основы кыргызстанской науки были заложены в советское время путем образования Академии наук Киргизской ССР. В 1993 г. Академия наук Киргизской Республики была преобразована в Национальную академию наук Кыргызской Республики. В настоящее время НАН является базовым центром воспроизводства научной элиты страны.

В целом, для развития научного потенциала страны создана достаточная инфраструктура. Проблема ее эффективности заключается в недостаточно квалифицированном кадровом обеспечении (с точки зрения потребностей инновационного развития современных обществ и научного знания) и отсутствии современных форматов организации с новейшим материально-техническим обеспечением и доступом к передовым научным знаниям.

Научная элита как импульс развития интеллектуального потенциала страны

Считается, что доля интеллектуальной элиты обычно не превышает 7% общества²⁴. Ядро интеллектуальной элиты составляет научная элита. Ее качество и количество обеспечивает конкурентоспособность страны²⁵. Научная элита хранит и ретранслирует имеющиеся знания, воспроизводит интеллектуальный ресурс общества, создает новые знания и технологии, генерирует ценности общества, идеологию и символическую политику.

С социальной точки зрения научная элита – это группа людей, занятых умственным трудом в сфере научных проектов, чьи интеллектуальные достижения признаются обществом и способствуют его развитию. Это высокообразованная, но не всегда высокостатусная группа, занимающаяся производством и распространением знаний и интеллектуальных ценностей. К научной элите относятся научные работники, преподаватели, могут быть высококвалифицированные инженеры, создающие и передающие знания. С экономической точки зрения это группа людей, получающих доходы преимущественно от использования своего интеллекта. С политической точки зрения это группа людей в страновой структуре элит, без которых воспроизводство

политической системы крайне затруднительно, так как именно научная элита дает экспертные заключения для принятия управленческих решений и разработки стратегий развития. Таким образом, научная элита обеспечивает научно-технологический, информационный и идеологический суверенитет страны.

Анализ научной элиты Кыргызстана проводился на основе статистических данных об академическом сообществе, в частности, о профессорско-преподавательском составе и научных сотрудниках НАН.

Как уже было отмечено выше, на сайте Статистического комитета Кыргызстана нет самостоятельного раздела о науке и научной деятельности, поэтому определить количество ученых в стране затруднительно. Анализ строки «Профессиональная, научная и техническая деятельность» в разделе «Численность занятого населения по видам экономической деятельности и по территории» (ГКЭД) показывает снижение числа занятых в этой сфере. В 2020 г. было 1,3 тыс. чел., занятых профессиональной, научной и технической деятельностью, в 2021 г. – 1,1 тыс. чел., в 2022 г. – 0,9 тыс. чел., в 2023 г. – 0,8 тыс. чел.²⁶

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2022 г. научную деятельность в НАН осуществляли 1 235 работников, из которых 125 человек – доктора наук и 280 человек – кандидаты наук. В общей численности работников 52% составили женщины²⁷.

В 2022 г. в республике насчитывалось 69 научных организаций, из которых на долю сектора высшего образования пришлось 33% и академического сектора – 32%. В общем объеме выполненных в 2022 г. научно-технических работ наибольшее их количество (более 67%) пришлось на организации академического сектора. Выполнением научных исследований и разработок было занято более 7 тыс. человек, включая научно-педагогических работников высших профессиональных учебных заведений. В общей численности работников, выполняющих научные исследования и разработки, более 78% составляют специалисты-исследователи, 41% из которых – доктора и кандидаты наук. При этом их гендерное соотношение в целом складывается в пользу женщин, составляя около 60%²⁸.

В 2020-е гг. в Кыргызстане прозвучали предложения о реформировании НАН, которые, на наш взгляд, привели бы к снижению научного потенциала Кыргызстана и поставили бы под вопрос научный суверенитет страны. В 2023 г. президент НАН К.А.Абдрахматов в интервью «Российской газете» отметил: «...Речь идет о стартовавшей в Кыргызстане реформе, в результате которой наши научно-исследовательские институты интегрируют с высшими учебными заведениями республики»²⁹. По

23 Перечень тем НИОКР. URL: <https://edu.gov.kg/organizations/3/pages/263/>.

24 Casas, Tomas and Cozzi, Guido, Elite Quality Report 2023: Country Scores and Global Rankings (April 25, 2023). Zurich: Seismo. 2023. <https://doi.org/10.33058/seismo.30882.0001>. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4418550>.

25 Индекс качества элит: как они влияют на экономическое и политическое развитие? // Московская школа управления СКОЛКОВО. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/indeks-kachestva-ELIT-kak-oni-vliyayut-na-ekonomicheskoe-i-politicheskoe-razvitiye/>.

26 Занятость. Оперативная информация // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/zanyatost/>.

27 Наука в Кыргызской Республике: цифры и факты. URL: <https://stat.gov.kg/ru/news/nauka-v-kyr-gyzskoj-respublike-cifry-i-fakty/>.

28 Наука в Кыргызской Республике: цифры и факты. URL: <https://stat.gov.kg/ru/news/nauka-v-kyr-gyzskoj-respublike-cifry-i-fakty/>.

29 Как и чем живет наука Кыргызстана. URL: <https://rg.ru/2023/06/07/pro-akademiiu-ot-prezidenta.html>.

мнению президента НАН, проводя оценку по индексу Хирша (The Kyrgyz National H-index Ranking), НАН с Национальным индексом Хирша 32 занимает третье место в республике после Кыргызской медакадемии и Кыргызско-Турецкого университета. Университеты, к которым собираются присоединить НАН, имеют индекс Хирша в два-три раза меньший, чем академия. Например, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына имеет Национальный индекс Хирша 18, Ошский государственный университет – 13, Кыргызский национальный аграрный университет имени К.И.Скрябина – 12, Кыргызский государственный технический университет имени И.Раззакова – 9³⁰. К.А.Абдрахматов отметил, что «...в республике есть 79 научных организаций, только 20 из которых относятся к Академии наук. Остальные находятся при министерствах, вузах. Чем они занимаются, мы не знаем. Хотя должны. Потому что, скажу еще раз, согласно Конституции, НАН КР – высшее научное учреждение в Кыргызстане, которое осуществляет координацию научных исследований в стране. Вот где надо навести порядок». По сути, президент НАН в своем интервью охарактеризовал качество научной инфраструктуры и научной элиты страны.

Обращаясь к научному потенциалу вузов, рассмотрим численность профессорско-преподавательского состава. В 2022 / 2023 уч.г. из общего количества (12 039 человек) ученую степень кандидата наук имели только 28% преподавателей, доктора наук – 7%, ученое звание доцента – 18% профессора – 5% (таблица 1).

Таблица 1. Профессорско-преподавательский состав в образовательных организациях высшего профессионального образования (на начало учебного года, человек)
Table 1. Teaching staff in educational institutions of higher professional education (at the beginning of the academic year, people)

	2022/2023 г.
Численность основного (штатного) персонала	12 039
из них имеют ученую степень:	
доктора наук	787
кандидата наук	3 413
ученое звание профессора	651
доцента	2 116
Численность преподавателей, работавших на условиях штатного совместительства	3 055

Источник: [14, с. 174]
Source: [14, p. 174]

Если посмотреть на возраст, то будет видна закономерность: научная элита Кыргызстана преимущественно 60+.

30 Там же.

Общее количество аспирантов вузов и НИУ КР (бюджетное обучение) в 2021 г. составило 1 277 чел., в том числе 1 102 аспиранта в вузах (341 обучались очно и 761 заочно) и 175 аспирантов в НИУ (115 очно и 60 заочно)³¹. Больше всего аспирантов было сосредоточено в вузах Бишкека³².

В ближайшей перспективе существенного роста научного потенциала Кыргызстана не ожидается. Численность аспирантов за пять лет уменьшилась на 10% и в 2022 г. составила 2,2 тыс. человек. Из 614 аспирантов, выпущенных в 2022 г., лишь 16 человек (2,6%) защитили диссертации. Несмотря на то, что за последние пять лет увеличилась численность докторантов в 1,6 раза и в 2022 г. составила 236 человек, процент их защит низкий. Из 12 докторантов, выпущенных в 2022 г., защитили диссертации 3 человека.

В целом численность научно-педагогических работников, выполнявших научные исследования и разработки наряду с педагогической деятельностью, составляет около 2 тыс. чел. Включенность университетов в научные исследования невысока. Из 69 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, 23 находятся в секторе высшего образования (21 – в предпринимательском секторе, 25 – в государственном секторе). В общем объеме научных исследований и разработок, выполненных в 2022 г., наибольшая доля (около 69%) пришлась не на университетский, а на государственный сектор деятельности.

Расходы на НИОКР

Согласно Закону Кыргызской Республики «О науке и об основах государственной научно-технической политики», Положению о порядке финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности за счет республиканского бюджета», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 августа 1999 г. № 429, Министерством образования и науки Кыргызской Республики ежегодно проводится конкурс на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по государственному заказу. Расходы государственного бюджета на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в 2022 г. составили 0,1% ВВП и 0,3% к общим расходам государственного бюджета. В 1990 г. доля средств, которые были получены от научно-технических работ, в ВВП составляла 0,7%. Снижение началось в 1998-2001 гг. (тогда доля уменьшилась до 0,21%).

Отметим некоторые показатели НИОКР Кыргызстана, зафиксированные Глобальным инновационным индексом³³:

- научные исследования и разработки (НИОКР) (111 место в рейтинге);
- валовые расходы на НИОКР, % ВВП ≈ 0,1 (106 место в рейтинге);

31 Аспирантура и докторантура. URL: <https://edu.gov.kg/organizations/3/pages/97/>.
32 Там же.
33 Global Innovation Index by Country. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-innovation-index-by-country>.

● глобальные корпоративные инвесторы в исследования и разработки, топ-3, млн долларов США (40 место);

● рейтинг университетов QS, топ-3 (71 место).

По группе показателей объемов производства знаний и технологий Кыргызстан занимает 96 место, в частности:

● создание знаний (75 место);

● патенты в разбивке по происхождению / млрд долл ВВП по ППС (паритет покупательной способности) (30 место);

● патенты РСТ в разбивке по происхождению / млрд. долл. ВВП по ППС (101 место);

● научно-технические статьи / млрд долл. ВВП по ППС (88 место);

● индекс Хирша цитируемых документов (116 место);

● влияние знаний (125 место);

● высокотехнологичное производство (110 место);

● распространение знаний (86 место);

● доходы от интеллектуальной собственности, % от общего объема торговли (75 место);

● экспорт высокотехнологичных товаров, % от общего объема торговли (61 место);

● экспорт услуг ИКТ, % от общего объема торговли (112 место).

Таким образом, мы можем говорить о недостаточности государственной поддержки развития науки и интеллектуального потенциала Кыргызстана.

Образовательная инфраструктура для развития интеллектуального потенциала

Стратегическое видение развития системы образования представлено в Программе развития образования на 2021–2040 гг. В Программе отмечается, что система образования в 2040 г. позволит человеку раскрыть свой интеллектуальный, творческий и эмоциональный потенциал в любом возрасте³⁴. С этой целью в стране развивается инфраструктура образовательных учреждений. В 2023 г. в Кыргызстане было 2 377 школ и 58 вузов³⁵, в т.ч. 42 государственных (таблица 2).

34 Программа развития образования на 2021–2040 гг. URL: <https://edu.gov.kg/programs/1/>.

35 5.03.01.01 Число образовательных организаций по видам. Динамические таблицы «Образование и культура» // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>. Альтернативная информация – Список вузов Кыргызской Республики (по состоянию на 1.04.2023) // Национальный Erasmus+ Офис в Кыргызстане. URL: <https://erasmusplus.kg/higher-education-in-kyrgyz-republic/list-of-kyrgyz-heis/>.

Таблица 2. Число образовательных организаций по видам (единиц)
Table 2. Number of types of educational organizations (units)

Наименование показателей	2022	2023
Дошкольные организации	1 834	1 912
Общеобразовательные организации	2 350	2 377
Начальные (1–4 классы)	135	133
Основные (1–9 классы)	224	227
Средние (1–11 классы)	1 973	1 999
Для детей со специальными нуждами	18	18
Образовательные организации начального профессионального образования	100	100
Образовательные организации среднего профессионального образования	142	135
Образовательные организации высшего профессионального образования	61	58

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>
Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Таблица 3. Образовательные организации высшего образования по формам собственности (на начало учебного года)
Table 3. Educational organizations of higher education by types of ownership (at the beginning of the academic year)

	2022 г.	2023 г.
Число организаций	61	58
В том числе: государственные	43	42
Частные	18	16 27,5% от общего числа вузов
Численность студентов (человек) ³⁶	227 582	222 940
В том числе в: государственных	195 522	190 562
Частных	32 060 14,1% от общего числа студентов	32 378 14,5% от общего числа студентов

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>
Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

36 Следует иметь в виду, что в эту статистику входят и иностранные студенты вузов. В 2022/2023 уч.г. в Кыргызстане обучались 71,7 тыс. иностранных студентов, в 2023/2024 учебном году – 55,8 тыс.

Интеллектуальный потенциал страны формируют, как правило, люди с высшим образованием. Поэтому сосредоточимся на анализе структуры высшего образования. В таблице 3 представлены образовательные организации высшего образования по формам собственности.

Распределение государственных и частных вузов неравномерное. 19 государственных вузов из 42 находятся в Бишкеке, 4 – в Оше и по 1 вузу во всех других областях Кыргызстана, кроме Чуйской области. В Чуйской области государственных университетов нет. Такой дисбаланс местные эксперты объясняют сосредоточением наиболее квалифицированных преподавательских кадров именно в Бишкеке³⁷.

Примерно половина выпускников основной школы (9 классов) продолжают обучение и заканчивают среднюю (полную) школу (11 классов). Заметно передвижение выпускников в крупные города – число выпускников вузов Бишкека и Оша превышает число выпускников школ в этих городах (таблица 4).

Таблица 4. Распределение вузов и выпускников школ и вузов по территории Кыргызстана
Table 4. Distribution of universities and graduates of schools and universities across the territory of Kyrgyzstan

	Число вузов		Число выпускников основной школы (9 кл.) в 2023 г.	Число выпускников средней (полной) школы (11 кл.) в 2023 г.	Число выпускников вузов ³⁸ в 2023 г.
	2022 г.	2023 г.			
Баткенская область	1	1	9,2	5,1	0,9
Джалал-Абадская область	4	4	21,0	10,2	3,1
Иссык-Кульская область	1	1	9,1	5,1	0,7
Нарынская область	1	1	5,2	3,5	0,6
Ошская область	0	0	22,2	11,7	0
Таласская область	1	1	5,2	2,7	0,4
Чуйская область	5	3	18,4	7,7	1,4
г. Бишкек	44	43	17,3	8,8	23,3
г. Ош	4	4	6,7	2,3	9,9

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Доступность вузов. Анализ распределения студентов на бюджетной основе показывает, что обучение в Кыргызстане практически платное – 89% (201 858 человек) от общего числа студентов обучаются на платной основе. Тем не менее число выпускников вузов растет. Однако ежегодно снижается их доля в расчете на 10 000 занятого населения (2022 г. – 136 чел.). Возможно, это связано с миграционным оттоком населения.

³⁷ Индекс доверия населения. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/>.

³⁸ Следует иметь в виду, что в эту статистику входят и иностранные студенты вузов.

Асимметричность среды для развития интеллектуального потенциала страны отмечается и в контексте распределения населения по территории Кыргызстана (таблица 5).

Таблица 5. Численность постоянного населения на начало года³⁹ (тыс. человек)
Table 5. Permanent population at the beginning of the year (thousand people)

Наименование показателей	2023	2024
Кыргызская Республика	7 037,6	7 161,9
Баткенская область	570,9	583,4
Джалал-Абадская область	1 311,0	1 335,8
Иссык-Кульская область	538,4	544,4
Нарынская область	308,4	312,1
Ошская область	1 460,4	1 490,1
Таласская область	273,5	277,1
Чуйская область	1 068,7	1 086,8
г. Бишкек	1 145,0	1 165,5
г. Ош	361,3	366,7

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Для развития научных исследований и воспроизводства научной элиты необходима среда и коммуникации в научном сообществе. Прощу говоря, общение с себе подобными. В ряде стран специально создаются территориальные концентрации научных элит – научно-технологические кластеры, наукограды и др. Известно, что пять крупнейших в мире научно-технических кластеров расположены в Восточной Азии⁴⁰. Перечень и карта крупнейших российских инновационных кластеров представлены на сайтах Министерства экономического развития РФ и Российской кластерной обсерватории Высшей школы экономики. Информация о наукоградах России представлена на сайте Министерства науки и высшего образования РФ.

В Кыргызстане пока нет опыта формирования специальных территориальных образований и кластеров для развития научного потенциала страны. Исходя из опыта России, к таким территориальным образованиям относятся:

- территории (населенные пункты, кластеры и др.) с долей научных работников более 15% населения города⁴¹. Обычно это наукограды. Особенности наукогра-

³⁹ Данные пересчитаны от итогов переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 г.

⁴⁰ Science and Technology Cluster Ranking 2023. URL: <https://www.wipo.int/web/global-innovation-index/2023/science-technology-clusters>.

⁴¹ Салюткова Л. Наукограды в России и их особенности. URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/ekonomika/mezhdunarodnye-ekonomicheskie-otnosheniya/naukogrady-v-rossii/>.

дов регулируются Федеральным законом «О статусе наукограда Российской Федерации»⁴²;

● территории с высокой концентрацией университетов и научных центров (наибольшая концентрация – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск)⁴³. В Кыргызстане это Бишкек.

Таким образом, можно сделать вывод об асимметричности образовательной и научной среды Кыргызстана. Речь идет об асимметричности условий и возможностей развития научных коммуникаций, наиболее распространенными формами которых являются коллективные научные исследования, лаборатории, научные мероприятия и др.

Социокультурная среда развития интеллектуального потенциала

Развитие интеллектуального потенциала осуществляется в определенной социокультурной среде, и ее отсутствие (или недостаточность) неизбежно приводит к снижению интеллектуального потенциала. Через создание среды осуществляется и управление развитием интеллектуального потенциала. Любая социальная среда представляет собой систему влияний и условий формирования личности, возможностей для саморазвития, содержащихся в ее окружении. Например, превалирование доступных для детей домов технического творчества над литературными кружками с большой долей вероятности приведет к развитию интереса к техническим специальностям. Большие возможности найти работу по техническим специальностям и их престиж также стимулируют интерес к ним. Наличие доступного образования по данным специальностям закрепляет мотивацию выбора профессии. На этом примере мы показали, как совпадение условий, возможностей и мотиваций способствует выбору направления профессионального развития.

В целом развитию интеллектуального потенциала страны (безотносительно его содержательной структуры) способствуют развитая сеть культурных учреждений (библиотек, музеев, театров, кинотеатров), домов творчества, интеллектуальных кружков, клубов. Назовем это первичной средой развития интеллектуального потенциала. Вторичные среды формируются в профессиональных сообществах, наиболее важными из которых являются образовательная и научная среды.

Оценка первичной среды развития инновационного потенциала проводилась на основе официальных статистических данных Кыргызстана. Сводные данные, составленные автором, представлены в таблице 6.

42 Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07.04.1999 № 70-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22630/.
43 Тургель И.Д., Бугров К.Д., Ойхер А.Д. Университетские города России: ожидания vs реальность // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 89–111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111>; В каком городе больше всего вузов. Где находится лидер России по количеству университетов. URL: <https://telegra.ph/V-kakom-gorode-bolshe-vsego-vuzov-Gde-nahoditsya-lider-Rossii-po-kolichestvu-universitetov-07-11>.

Таблица 6. Число культурных учреждений по видам с уточнением динамики пользователей услугами
Table 6. Number of cultural institutions by type with clarification of the dynamics of service users

Наименование показателей	Количество (в ед.)	
	2006 г.	2023 г.
Общедоступные библиотеки В 2023 г. библиотеки посещало 1 636 600 чел. ⁴⁴ Согласно статистическим данным, число пользователей библиотеками за последние годы несколько возросло. Наибольший рост посетителей отмечается в Джалал-Абадской области (468,2 тыс. чел.), а наибольшее падение числа посетителей – в г. Бишкеке.	1 038	1 055
Клубные учреждения В 2023 г. клубные учреждения посещало 17,8 тыс. чел. ⁴⁵ По сравнению с предыдущими годами число участников клубных учреждений снижается. Наибольшее снижение отмечается в Джалал-Абадской и Ошской областях. Незначительный рост посещений клубных учреждений отмечается лишь в Иссык-Кульской и Чуйской областях.	691	720
Театры В 2023 г. театры посетили 262 тыс. чел. ⁴⁶ По сравнению с предыдущими годами число посещений уменьшилось. Наибольшее снижение отмечается в г. Ош и Ошской области. Вместе с тем отмечен рост посетителей театров в Таласской и Нарынской областях.	18	21
Музеи В 2023 г. число посетителей музеев составило 952 тыс. чел. ⁴⁷ Отмечается небольшой рос числа посетителей по сравнению с предыдущим периодом. Наибольший рост зафиксирован в г. Ош, а наибольшее снижение – в Джалал-Абадской области.	59	69
Кинотеатры В 2023 г. число посетителей кинотеатров составило 3 309 500 ⁴⁸ . Годовой прирост составил более 1 млн человек. Но преимущественно это в городе Бишкек (2 687 600 чел.). В г. Ош число посетителей составило около 313 тыс. чел. В остальных областях – еще меньше	53	42

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>
Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>

44 Численность пользователей общедоступных библиотек // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/5498/>.
45 5.03.02.03 Численность посетителей, зрителей культурных учреждений по территории. Динамические таблицы. Образование и культура // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>.
46 5.03.02.05 Численность театральных зрителей. Динамические таблицы. Образование и культура // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>.
47 Музеи Кыргызстана посетили почти 1 млн человек в прошлом году // Economist. 17 мая 2024 г. URL: <https://economist.kg/novosti/2024/05/17/muziei-kyrgyzstana-posetili-pochti-1-mln-chieloviek-v-proshlom-ghodu/>.
48 Возрождение кыргызского кинематографа: в Кыргызстане рекордное количество проданных билетов и небывалый интерес зрителей // Интернет-портал СНГ. 25.07.2024. URL: <https://e-cis.info/news/567/119864/>.

Рассмотрим сводные данные о числе учреждений по городам и областям Кыргызстана (таблица 7).

Таблица 7. Число культурных учреждений по территории (единиц)
Table 7. Number of cultural institutions in different territories (units)

Наименование показателей	Всего КР		Баткенская область		Джалал-Абад-ская область		Иссык-Кульская область		Нарынская область	
	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.
Общедоступные библиотеки	1 038	1 055	73	80	192	190	144	154	144	154
Клубные учреждения	691	720	54	54	103	117	122	117	97	98
Театры	18	21	1	1	1	2	1	1	2	2
Музеи	59	69	3	4	12	12	4	7	5	6
Кинотеатры	53	43	4	3	10	4	5	2	4	5

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>

Таблица 7 (продолжение). Число культурных учреждений по территории (единиц)
Table 7 (continued). Number of cultural institutions in different territories (units)

Наименование показателей	Ошская область		Таласская область		Чуйская область		Г. Бишкек		Г. Ош	
	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.	2003 г.	2023 г.
Общедоступные библиотеки	176	183	75	75	213	210	27	28	13	4
Клубные учреждения	110	125	31	43	170	162	3	3	1	1
Театры	1	1	-	1	-	-	9	10	3	3
Музеи	5	8	4	5	4	7	19	17	3	3
Кинотеатры	12	3	1	2	6	8	10	10	1	6

Источник: составлено автором по материалам Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/>

Source: compiled by the author on the materials of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/obrazovanie/>

Если сравнить данные по областям и городам, то видно, что претендовать на качественную первичную среду для развития интеллектуального потенциала может только город Бишкек. Очевидно, что условия для формирования интеллектуальной элиты созданы только здесь.

Выводы

Интеллектуальный потенциал представляет собой комплекс возможностей, условий, ресурсов и средств для решения задач инновационного развития страны, получения наукоемкой продукции и материалов, творчества, и в итоге – обеспечения ее научно-технологического суверенитета и международной конкурентоспособности. Интеллектуальный потенциал проявляется в способности накапливать, использовать и воспроизводить новые знания. Проведенный анализ показал, что наиболее проблемными зонами интеллектуального потенциала Кыргызстана являются:

- недостаточность и асимметричность социокультурной среды развития интеллектуального потенциала, начиная с детского возраста (культурный центр смещен в столицу страны – г. Бишкек; инфраструктура массовой культуры доминирует над инфраструктурой, стимулирующей познавательные способности; выявлена крайне слабая развитость сети интеллектуальных клубов и др.);

- асимметричность образовательной инфраструктуры (смещение вузов и квалифицированных кадров в столицу страны – г. Бишкек), невысокая доступность высшего образования (почти 90% образования является платным), недоукомплектованность вузов высококвалифицированными кадрами (особенно в областях), отставание большинства национальных вузов от зарубежных вузов в стране по показателям научной активности;

- невысокий уровень научного импульса, о чем свидетельствуют статистические данные и международные рейтинги Кыргызстана (отсутствие научно-технологических кластеров, национальных возможностей для развития научного сообщества, слабое воспроизводство научной элиты и др.);

- недостаточная государственная поддержка науки (прежде всего расходы на НИОКР), исходя из задач, поставленных перед научным сообществом в стратегиях развития страны; слабое внедрение научных разработок в практику народно-хозяйственной деятельности.

Особую ответственность за сложившуюся ситуацию несет государство, в частности, за поддержку и развитие научных школ и приоритетное финансирование исследований, программы эффективной поддержки молодых ученых после защиты ими кандидатских и докторских диссертаций, связи с соотечественниками за границей для создания совместных научных и научно-технических исследовательских программ.

Уязвимым местом является слабость институциональной базы единой научной политики и отсутствие четко определенных актуальных стратегических приоритетов и целей развития научной сферы, а также тактики и ресурсной базы для их достижения. Было бы неправильным говорить, что правительство и академическое сообщество Кыргызстана не озабочены решением указанных проблем, но еще предстоит большая работа на основе грамотных расчетов и подходов.

Список источников

- Аксенов П.В. Методологические проблемы исследования интеллектуальной элиты: культурологический ракурс [Methodological problems of studying the intellectual elite: a cultural perspective] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 56–65.
- Антохонова И.В. Формирование элиты регионального сообщества в условиях внешних и внутренних вызовов [Formation of the elite of the regional community in the context of external and internal challenges] // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3–1. С. 138–139.
- Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность: монография [Elitology: history, theory, modernity: monograph] / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
- Губанов Н.Н. Роль образования в воспроизводстве интеллектуальной элиты как основного субъекта рационального знания [The role of education in the reproduction of the intellectual elite as the main subject of rational knowledge] // Гуманитарный вестник. 2024. № 1(105). С. 84–97. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-1-889>.
- Докторович А.Б. Социологический анализ и методика оценки развития интеллектуального потенциала [Sociological analysis and methods of assessing the development of intellectual potential] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2012. № 1. С. 143–154.
- Карабущенко Н.Б., Иващенко А.В. Элита: психологическая сущность, критерии, типологические особенности [Elite: psychological essence, criteria, typological features] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4(61). С. 93–104.
- Кислицын С.А., Черкасова Т.П., Кондратенко Е.П. Взаимодействие научной элиты, контрэлиты и интеллектуальной фронды в процессах трансформации советского общества в 1921–1991 гг. [The Interaction of the Scientific Elite, Counter-Elite, and Intellectual Fronde in the Processes of Transformation of Soviet Society in 1921–1991] // Власть. 2021. № 5(29). С. 139–150. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8549>.
- Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения [A Global Theory of Intellectual Change] / пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б.Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.
- Комлева В.В., Таалайбек Кызы Ж. Университеты как субъекты международных отношений: потенциал Кыргызстана [Universities as subjects of international relations: the potential of Kyrgyzstan] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 94–117. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-94-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-94-117). EDN FASRMH
- Кочербаева А.А., Бакиров Е.А. Формирование и развитие интеллектуального потенциала регионов Кыргызстана в условиях цифровизации [Formation and development of the intellectual potential of the regions of Kyrgyzstan in the context of digitalization] // Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 2(33). С. 243–252. EDN: LKSVQK.
- Лосева О.В., Дресвянников В.А. Методология оценки интеллектуального потенциала региона в условиях инновационного развития [Methodology for assessing the intellectual potential of a region in the context of innovative development] // Экономика и управление народным хозяйством. 2014. № 6. С. 37–49.
- Морозова Н.Н. Методологические подходы к оценке рынка труда и интеллектуального потенциала его субъектов в условиях цифровой экономики [Methodological approaches to assessing the labor market and the intellectual potential of its entities in the context of the digital economy] // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь: сборник научных трудов. Вып. 24. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. С. 99–117. EDN MSXNQG.
- Научно-техническая политика: глобальные тренды и практики [Scientific and technical policy: global trends and practices] / М.А.Гершман (рук. авт. кол.), Ф.Х.Брамбила Мартинес, С.В.Бредихин, Л.М.Гохберг и др.; под ред. Л.М.Гохберга, М.А.Гершмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.
- Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018–2022: стат. сбор. [Education and Science in the Kyrgyz Republic, 2018–2022: statistical collection] Бишкек, 2023. 154 с.
- Орлов М.И. Социальные функции интеллектуальной элиты [Social Functions of the Intellectual Elite] // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 4. С. 26–30. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2010-10-4-26-30>.
- Платон. Государство [A State] // Соч.: в 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 116–261.
- Римбер П. Интеллектуальная буржуазия: наследственная элита [Intellectual bourgeoisie: hereditary elite] // Мир дипломатии. 2020. URL: <https://ru.mondediplo.com/2020/08/article764.html>.
- Русина А.Н. Особенности формирования интеллектуального потенциала для регионов сырьевой направленности [Features of the formation of intellectual potential for regions with a raw material focus] / Сибирский федеральный университет, Институт управления бизнес-процессами и экономики. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 132 с. ISBN 978-5-7638-4583-9. EDN BKLXDT.
- Салова Т.Л. Интеллектуальная элита и homo intellectualis информационной цивилизации [Intellectual elite and homo intellectualis of the information civilization] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. № 1. С. 131–137. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137>.
- Соколова Т.Д. К вопросу о популизме, меритократии и интеллектуальной элите [On the issue of populism, meritocracy and the intellectual elite] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 242–248. <https://doi.org/10.17223/1998863X/74/21>.
- Суворова В.В., Андросова Е.М. Теоретико-методологические аспекты оценки структурных элементов интеллектуального потенциала на основе модели результатов научной деятельности [Theoretical and methodological aspects of assessing the structural elements of intellectual potential based on the model of the results of scientific activity] // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3. С. 39–44.
- Тойнби А. Постижение истории [A study of history]. Избранное. М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2001. 637 с.
- Фурс С.П., Федосеев А.А. Определение индекса качества элиты как новый тип социальных исследований [Definition of the elite quality index as a new type of social research] // Культура и безопасность. 2021. № 4. <https://doi.org/10.25257/KB.2021.4.5-10>.
- Хабибуллина Л.Р. Оценка интеллектуального потенциала высшего учебного заведения с позиций формирования возможностей его инновационного развития [Assessment of the intellectual potential of a higher educational institution from the standpoint of forming opportunities for its innovative development]: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Уфа, 2021. 183 с. EDN QZVPOC.
- Хаджалова Х.М. Интеллектуальный потенциал: методика комплексной оценки [Intellectual potential: a comprehensive assessment methodology] // РППЭ. 2022. № 11(145). С. 114–125. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-11-114-125>.
- Хаджалова Х.М. Теоретико-методические подходы к оценке категорий «образовательный потенциал» и «интеллектуальный потенциал» [Theoretical and methodological approaches to assessing the categories of «educational potential» and «intellectual potential»] // Индустриальная экономика. 2022. Т. 6. № 3. С. 517–522. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_3_6_517. EDN UFRKJV.
- Чимитова И.З., Васюткин Г.А. Особенности интеллектуальной элиты [Features of the intellectual elite] // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 3. С. 11–18. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-3-11-18>.
- Шугрина Е.С. Специфика создания и развития городов с высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического потенциала [Specifics of the creation and development of cities with a high concentration of intellectual and scientific-technical potential] // Планирование развития современного городского пространства: проблемы и тенденции / Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА); Центр компетенций «Геоправо». М.: РГ-Пресс, 2023. С. 249–267. EDN LOSJLA.
- Bovens M., Wille A. Diploma Democracy. The Rise of Political Meritocracy. Oxford University Press, 2017.
- Dabić M., Huck N., Meissner D., Zaichenko S. Opening the Black Box: Measuring the Performance of Research Organization // IEEE Transactions on Engineering Management. 2024. Vol. 71. Pp. 10066–10090. <https://doi.org/10.1109/TEM.2023.3314370>.
- Elites, crises, and the origins of regimes / M. Dogan, J. Higley (Eds.). Rowman & Littlefield publishers inc. Lanham etc., 1998.
- Lawrence P.K., Szelényi I. Theories of the New Class. Intellectuals and Power. Minneapolis, University of Minnesota Press. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/340442514_Analysis_of_Intellecutal_Potential_and_its_Impact_on_the_Social_and_Economic_Development_of_European_Countries.
- Muminov N. The role of intellectual potential in the innovative development of the national economy: Theoretical and historical approach // Library. 2023. № 21(4). P. 27–29. URL: <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/22353>.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 октября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликовано: 4 декабря 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Aksenov P.V. Methodological problems of studying the intellectual elite: a cultural perspective. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2012; 18:56–65 [In Russian].
- Antokhonova I.V. Formation of the elite of the regional community in the context of external and internal challenges. Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. 2020; 3-1:138–139 [In Russian].
- Ashin G.K. Elitology: history, theory, modernity: monograph / Moscow state institute of international relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, department of philosophy. Moscow: MGIMO-University, 2010:600 [In Russian].
- Gubanov N.N. The role of education in the reproduction of the intellectual elite as the main subject of rational knowledge. Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian Bulletin]. 2024; 1(105):84–97 [In Russian]. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-1-889>.
- Doktorovich A.B. Sociological analysis and methods of assessing the development of intellectual potential. Vestnik Moskovskogo universiteta. [Bulletin of Moscow University]. Series 18. Sociology and political science. 2012; 1:143–154 [In Russian].
- Karabushchenko N.B., Ivaschenko A.V. Elite: psychological essence, criteria, typological features. Vestnik Rossijskogo humanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 2010; 4(61):93–104 [In Russian].
- Kislitsyn S.A., Cherkasova T.P., Kondratenko E.P. The Interaction of the Scientific Elite, Counter-Elite, and Intellectual Fringe in the Processes of Transformation of Soviet Society in 1921-1991. Vlast' [Vlast]. 2021; 5(29):139–150 [In Russian]. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8549>.
- Collins R. Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change / trans. from English by N.S.Rozova and Yu.B.Wertheim. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002:1280 [In Russian].
- Komleva V.V., Taalaibek Kyzzy Zh. Universities as subjects of international relations: the potential of Kyrgyzstan. Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]. 2023; 4(10):94–117 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-94-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-94-117). EDN FASRMH.
- Kocherbaeva A.A., Bakirov E.A. Formation and development of the intellectual potential of the regions of Kyrgyzstan in the context of digitalization. Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma buhgalterov i auditorov stran Central'noj Azii [News of the Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries]. 2021; 2(33):243–252 [In Russian]. EDN: LKSVQK.
- Loseva O.V., Dresvyannikov V.A. Methodology for assessing the intellectual potential of a region in the context of innovative development. Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom [Economy and Management of the National Economy]. 2014; 6:37–49 [In Russian].
- Morozova N.N. Methodological approaches to assessing the labor market and the intellectual potential of its entities in the context of the digital economy. Nauchnye trudy Akademii upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus' [Scientific works of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus]: collection of scientific papers. Issue 24. Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, 2022:99–117 [In Russian]. EDN MSXNQG.
- Scientific and technical policy: global trends and practices / M.A.Gershman (head of the author's team), F.H.Brambila Martinez, S.V.Bredikhin, L.M.Gokhberg, et al., ed. L.M.Gokhberg, M.A.Gershman; Nat. res. Univ. "Higher School of Economics". Moscow: ISSEK HSE, 2024 [In Russian].
- Education and Science in the Kyrgyz Republic, 2018-2022: statistical collection. Bishkek, 2023:154 [In Russian].
- Orlov M.I. Social Functions of the Intellectual Elite. Izvestiya Saratovskogo universiteta. [Bulletin of the Saratov University]. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2010; 10 (4):26–30 [In Russian]. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2010-10-4-26-30>.
- Plato. State. Works: in 4 volumes. M., 1994; 3:116–261 [In Russian].
- Rimbert P. Intellectual bourgeoisie: hereditary elite. Mir diplomatii [The world of diplomacy]. 2020. Available from: <https://ru.monddediplo.com/2020/08/article764.html> [In Russian].
- Rusina A.N. Features of the formation of intellectual potential for regions with a raw material focus / Siberian Federal University, Institute of Business Process Management and Economics. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2022:132 [In Russian]. ISBN 978-5-7638-4583-9. EDN BKLXDT.
- Salova T.L. Intellectual elite and homo intellectualis of the information civilization. Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of the Maikop State Technological University]. 2022; 1:131–137 [In Russian]. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-1-131-137>.
- Sokolova T.D. On the issue of populism, meritocracy and the intellectual elite. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. Philosophy. Sociology. Political Science. 2023; 74:242–248 [In Russian]. <https://doi.org/10.17223/1998863X/74/21>.
- Suvorova V.V., Androsova E.M. Theoretical and methodological aspects of assessing the structural elements of intellectual potential based on the model of the results of scientific activity. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2017; 3:39–44 [In Russian].
- Toynbee A. A study of history. Selected works. Moscow: Iris-Press: Rolf, 2001:637 [In Russian].
- Furs S.P., Fedoseyev A.A. Definition of the elite quality index as a new type of social research. Kul'tura i bezopasnost' [Culture and Security]. 2021;4 [In Russian]. <https://doi.org/10.25257/KB.2021.4.5-10>.
- Khabibullina L.R. Assessment of the intellectual potential of a higher educational institution from the standpoint of forming opportunities for its innovative development: Theses ... CandSc (Economic): 08.00.05. Ufa, 2021:183 [In Russian]. EDN QZVPOC.
- Khadzhalova H.M. Intellectual potential: a comprehensive assessment methodology. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]. 2022; 11(145):114–125 [In Russian]. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-11-114-125>.
- Khadzhalova H.M. Theoretical and methodological approaches to assessing the categories of "educational potential" and "intellectual potential". Industrial'naya ekonomika [Industrial Economy]. 2022; 6(3):517–522 [In Russian]. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_3_6_517. EDN UFRKJV.
- Chimitova I.Z., Vasyutkin G.A. Features of the intellectual elite. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat State University.] Philosophy. 2023; 3:11–18 [In Russian]. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2023-3-11-18>.
- Shugrina E.S. Specifics of the creation and development of cities with a high concentration of intellectual and scientific-technical potential [Planning the development of modern urban space: problems and trends] / Moscow State Law University named after O.E.Kutafin (MSAL); Competence Center "Geopravo". Moscow: RG-Press, 2023:249–267 [In Russian]. EDN LOSJLA.

29. Bovens M., Wille A. Diploma Democracy. The Rise of Political Meritocracy. Oxford University Press, 2017 [In English].
30. Dabić M., Huck N., Meissner D., Zaichenko S. Opening the Black Box: Measuring the Performance of Research Organization. IEEE Transactions on Engineering Management. 2024; 71:10066–10090 [In English]. <https://doi.org/10.1109/TEM.2023.3314370>.
31. Elites, crises, and the origins of regimes / M.Dogan, J.Higley (Eds.). Rowman & Littlefield publishers inc. Lanham etc., 1998 [In English].
32. Lawrence P.K., Szelényi I. Theories of the New Class. Intellectuals and Power. Minneapolis, University of Minnesota Press. 2004 [In English]. Available from: https://www.researchgate.net/publication/340442514_An_Analysis_of_Intellecutal_Potential_and_its_Impact_on_the_Social_and_Economic_Development_of_European_Countries.
33. Muminov N. The role of intellectual potential in the innovative development of the national economy: theoretical and historical approach. Library. 2023; 21(4):27–29 [In English]. Available from: <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/22353>.

About the author

Valentina V. KOMLEVA. DSc. (Sociol.). Professor. Deputy Director for Scientific Work, National Research Institute for the Communications Development. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: building 1, 22, Korobeynikov lane, Moscow, 119571, Russian Federation. komleva@nicrus.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 3, 2024. Approved after review: October 20, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.